



**Шахматова Е. В.**  
**E. V. Shakhmatova**

**АНТРОПОЛОГИЯ СМЕРТИ В «ГОСУДАРСТВЕ ВРЕМЕНИ» ВЕЛ. ХЛЕБНИКОВА**

**ANTHROPOLOGY OF DEATH IN THE «STATE OF TIME» BY VEL. KHLEBNIKOV**

**Шахматова Елена Васильевна** – кандидат искусствоведения, доцент кафедры философии Государственного университета управления (Россия, Москва); 109542, г. Москва, Рязанский пр-т, д. 99. E-mail: Elena.Shahmatova@gmail.com.

**Mrs. Elena V. Shakhmatova** – PhD in History of Arts, Associate Professor of the Philosophy Department, State University of Management (Russia, Moscow); 109542, Moscow, Ryazan Ave, d. 99. E-mail: Elena.Shahmatova@gmail.com.

**Аннотация.** В статье рассматривается утопическая идея Велимира Хлебникова о создании «Государства времени» и начале нового летоисчисления. Самым важным своим вкладом в сокровищницу человеческого духа Хлебников считал открытые им «законы времени», «доски судеб». В антропологической мифопоэтике Хлебникова человек – это «местовременная точка». Знание законов времени убеждает его, что человек находится во власти объективных закономерностей и подвержен закону кармы. Человеческий дух, считает он, подчиняется математическим закономерностям и, воплощаясь с интервалом в 365 лет, продолжает работать над поставленной перед собой задачей. Хлебников отвергает смерть, создавая её гротескный образ в своих произведениях. Идея метемпсихоза оказалась популярной в эпоху Серебряного века. Русские философы Н. Бердяев, С. Булгаков, Б. Вышеславцев, В. В. Зеньковский, Г. Флоровский, С. Франк в эмиграции высказались на эту тему в специальном сборнике. Данный дискурс поддержали также Н. Лосский и В. Вернадский.

**Summary.** The article considers the utopian idea of Velimir Khlebnikov about the creation of the "State of Time" and the beginning of the new calendar. Khlebnikov considered the "laws of time" and "boards of destinies" as the most important contribution to the treasury of the human spirit. In Khlebnikov's anthropological mythopoetics, a man is a "temporal point". Knowledge of the laws of time convinces him that a man is in the power of objective laws, and he is subjected to the law of karma. He believes that the human spirit, is subjected to mathematical patterns, and, embodying within the interval of 365 years, continues to work on the task assigned to him. Khlebnikov rejects death, creating its grotesque image in his works. The idea of metempsychosis was popular in the era of the Silver Age. Russian philosophers, N. Berdyaev, S. Bulgakov, B. Vysheslavtsev, V. V. Zenkovsky, G. Florovsky, S. Frank, spoke about this issue in emigration in a special collection. This discourse was also supported by N. Lossky and V. Vernadsky.

**Ключевые слова:** В. Хлебников, «Государство времени», Серебряный век, рубеж XIX-XX веков, карма, метемпсихоз, перевоплощение

**Key words:** V. Khlebnikov, "State of Time", Silver Age, The turn of the XIX-XX centuries, karma, Metempsychosis, reincarnation.

УДК 13

В. Хлебников выдвинул идею о новом человеческом сообществе – «Государстве времени» – и упорно работал над его основополагающими законами. Поэт был уверен, что человечество должно осознать свое единство и совершить «постепенную сдачу власти звездному небу». История, по его мнению, такая же точная наука, как и математика. На основе своих расчетов он полагал, что время уже начало вести отсчет «новой Кальпы 25 декабря нового стиля 1915 г.» (см. прим. 1) [7, Т. V, 161, 162].

В своем подходе к изучению истории Хлебников исходил из предположения о цикличности времени. Ему было хорошо известно древнеиндийское учение о перевоплощении и повторении истории, повлиявшее и на другие философские системы Дальнего Востока. В университете он

изучал санскрит и точные науки, а в своих математических пристрастиях, оперируя числами-образами, сближался с древнеиндийской и древнекитайской традицией почитания числа как основу мироздания. Немалую роль в становлении мистической поэтики Хлебникова сыграли труды Е. Блаватской, особенно ее «Тайная доктрина», в которой описывалась космическая эволюция и раскрывался числовой код Вселенной.

Законы времени не дают ему покоя, и он пытается разгадать их тайну, прибегая то к научному инструментарию, то к помощи искусства, и таким образом создаёт единое научно-поэтическое учение о времени. Время в его понимании – это не историческая категория, где каждое событие имеет конкретную точку на оси пространственно-временных координат, его время многомерно и содержит в себе одновременно все события настоящего, прошлого и будущего. «Время, – по замечанию Блаватской, – есть лишь иллюзия, создаваемая последовательными чередованиями наших состояний сознания на протяжении нашего странствования в Вечности, и оно не существует, но “покоится во сне” там, где нет сознания, в котором может возникнуть Иллюзия. Настоящее есть лишь математическая линия, отделяющая ту часть Вечной Длительности, которую мы называем будущим, от части, именуемой нами Прошлым» [2, Т. 1, 81].

Ясновидящий способен настроить своё внутреннее “я” на восприятие “мировой души” – универсального посредника, записывающего на субстанции атомов всё происходящее в мире, и увидеть яркие картины, связанные с историей какой-то вещи. Если человек способен увидеть прошлое, то таким же способом он может проникнуть и в будущее. Каббалисты считают, что будущее в виде зародыша существует в астрале, так же, как ранее существовало настоящее в прошлом. Человек свободен в своих поступках, но образ его действий остаётся неизменным, и по принципу музыкальной гармонии (или математических соответствий, что одно и то же), можно с уверенностью предсказать событие. Художник на уровне своего подсознательного “Я”, которое “небыть”, способен почуять, откуда “дует ветер богов слова”. “Я в чистом неразумии писал “перевертень”, – отмечает Хлебников, – и только пережив на себе его строки: “Чин зван мечем навзничь” (война) [стихотворение написано накануне 1-й мировой в 1912 г. – Е. Ш.] и ощутив, как они стали позднее пустотой: “Пал, а норов худ и дух ворона лап”, – понял их как отраженные лучи будущего, брошенные подсознательным “Я” на разумное небо. Ремни, вырезанные из тени рока, и опутанный ими дух остаются до становления будущего настоящим, когда воды будущего, где купался разум, высохли и осталось дно [8, 37]. И сама форма стихотворения, где каждая строчка имеет возможность двойного прочтения с начала и с конца, и состояние медиумического транса (“Я в чистом неразумии писал...”) говорят о том, что Хлебников был пророком по вдохновению и в моменты поэтического экстаза проникал в высшие слои Тонкого мира. Он сам был поражен до глубины души, когда осознал в 1917 г. какому государству в своём диалоге “Учитель и ученик”, написанном в том же 12-м году, предсказал крушение. “Заклинаю художников будущего, – писал он, – вести точные записи восхода и захода звёзд своего духа” [8, 37].

Свои интуитивные предчувствия Хлебников решил выразить с помощью языка, не допускающего двойного прочтения, языка точных чисел. Числа – тайнопись древних цивилизаций, шифр, который еще предстоит разгадать будущим поколениям. Числовые закономерности, установленные Хлебниковым, имеют соответствие с тайной доктриной древних. Пифагор, которого Хлебников называл своим последователем (от будущего к прошлому) [у русского философа Н. Фёдорова линия времени также устремлена в прошлое – Е.Ш.], исходил из представления о числе как основе всего существующего. Гимн единому началу, лежащему в основе всех явлений, мы находим в стихотворении «Числа» (1912) [8, 79]:

Я всматриваюсь в вас, о, числа,  
И вы мне видите одетыми в звери, в их шкурах,  
Рукой опирающимися на вырванные дубы.

В мифологической Вселенной Хлебникова числа одушевлены и могущественны. В уподоблении чисел зверям можно усмотреть близость с доктриной Будды «Колесо времени» (Калачакра), в которой двенадцатеричная система зодиакального круга (период обращения Юпитера) была разделена на 12 равных отрезков, получивших имена разных животных. Главное, за что поэт



готов преклоняться перед числами, – «Вы позволяете понимать века». Хлебников пишет, подобно Платону, диалог “Учитель и ученик” (1912 г.), в котором размышляет о словах, городах и народах. В этом диалоге он впервые приводит формулу времени, которое отделяет важнейшие исторические события друг от друга. Время  $Z = (365 \pm 48y) \cdot x$ . На основе ранней редакции своего основного закона времени, где число 365 – частное времён года и дня, а 48 отражает сроки вращения, Хлебников пришел к следующему умозаключению: «Но в 534 году было покорено царство Вандалов; не следует ли ждать в 1917 году падения государства?». Математическая формула не уточняла, какому государству вскоре придёт конец, и когда данное пророчество осуществилось, Хлебников был ошеломлён столь очевидным практическим результатом, подтвердившим его теорию. «Ясные звёзды юга разбудили во мне халдеянина. В день Ивана Купала я нашел свой папоротник – правило падения государств. Я знаю про ум материка, нисколько не похожий на ум островитян. Сын гордой Азии не мирится с полуостровным рассудком европейцев» [8, 589].

Хлебников рассчитывает по своей формуле глобальные исторические катаклизмы: гибель Египта, падение Испании, гибель Царьграда, поражение Персии.

- A. *Через степени три*
- B. *Смена военной зари.*
- C. *Древнему чету и нечету*
- D. *Там покоряется меч и тут. («Зангези»)*

Самым важным своим вкладом в сокровищницу человеческого духа Хлебников считал не словотворчество, а открытые им «законы времени», «доски судеб» (уравнение  $317 \pm 48$ ; возврат событий по счету  $2n$  для положительных и  $3n$  для отрицательных явлений). Категория времени у Хлебникова приобретает черту относительности подобно новейшим теориям в физике (в свёрхповести «Война в мышеловке» он упоминает уравнение немецкого математика и физика Германа Минковского [1864-1909], учителя А. Эйнштейна, который разработал геометрию чисел, а в 1907 г. ввёл понятие четырёхмерного пространства, объединяющего пространство и время в специальной теории относительности).

Математическое познание истории составляет одну из существенных характеристик поэтических антимиров Хлебникова. «Мой основной закон времени..., – писал он. – Когда будущее становится благодаря этим выкладкам прозрачным, теряется чувство времени, кажется, что стоишь неподвижно на палубе предвидения будущего. Чувство времени исчезает, и оно походит на поле впереди и поле сзади, становится своего рода пространством» [8, 14]. Знание законов времени убеждает, что человек находится во власти объективных закономерностей, подвержен закону кармы, как сказали бы индусы.

Хлебников ощущал себя божеством – Числобогом, правителем будущего государства времени. Он задается вопросом, как относятся друг к другу тяготение и время? И устами ученого 2222 года, составляющего уравнение смерти, приходит к парадоксальному заключению: «...время так же относится к весу, как бремя к бесу. Но можно ли бесноваться под тяжелой ношей? Нет. Бремя поглощает силы беса. И там, где оно, его нет. Другими словами, время поглощает силы веса, и не исчезает ли вес там, где время? ...время и вес – два разных поглощения одной и той же силы» [8, 525]. Продолжив его мысль, можно прийти к выводу, что человек, оставляя тело (вес) в момент смерти, попадает в антимир, где события не имеют жесткой привязанности ко времени, и могут свободно варьироваться, и даже...изменить своё течение на противоположное. Хлебников рассматривает данный вариант в пьесе «Мирсконца» (см. прим. 2). Герои скетча прокручивают киноплёнку жизни в обратном направлении – от смерти к рождению: похороны, взаимоотношения со взрослыми детьми, потом свадьба, любовь, первые свидания, гимназия, а в последней сцене мальчик и девочка проезжают в детских колясках с воздушными шарами.

В небольшом отрывке 1916 г. из его ненаписанной пьесы (см. прим. 3) на улице будущего встречаются два персонажа и обмениваются приветствиями, звучащими довольно странно с точки зрения рационалистической логики:

«1-й. Куда вы спешите, дружок? (...) Ведь вы умрете завтра?

2-й (роется в записной книжке). Я родился третьего листопада. Дважды два четыре. – Да! Как это ни грустно, я умру завтра».

Из диалога выясняется, что смерть для героев – дело обыденное, 2-й персонаж вспоминает, что последний раз, окунаясь в ледяную воду забвения, он «немного простудился и схватил насморк», но на этот раз он предусмотрительно собирается захватить с собой набрюшник. Персонажи обсуждают возможность соединить своё нынешнее существование с будущим на основе нескольких законов, свидетельства судьи, уплаты налога, визита в полицию. В общем, вполне бюрократическая процедура. И при длительном расставании до следующего воплощения, 2-й персонаж просит подарить ему в день рождения мешочек с пеплом оставляемого тела, а 1-й персонаж просит кланяться умершим знакомым и друзьям, и на прощание – светское пожелание: «Будьте мертвы, не забывайте!» [7, Т. V, 142-143].

Другая его пьеса «Ошибка смерти» в гротескной форме показывает смерть Барышни Смерти. Веселье в харчевне мертвецов прерывает неожиданный визит 13-го посетителя, которому не досталось свободной кружки. Настойчивый посетитель, осознав, куда он попал, решает выпутаться из затруднительной ситуации, предлагая барменше использовать в качестве ёмкости её пустой череп. Манипуляция удалась, но Смерть не в состоянии определить, в какой чаше находится смертельный напиток. Она предлагает посетителю перейти на самообслуживание, но по настоянию других клиентов он требует с её стороны строгого выполнения служебных обязанностей. Слепая Смерть совершает роковую ошибку. Посетитель заставляет барменшу первой отведать напиток, и Смерть... умирает. Упав на подушки, она, по ремарке автора, требует сценарий и, удостоверившись в том, что доиграла роль до конца, присоединяется к трагической буффонаде. В этом скетче проявилось безжалостное отношение Хлебникова к смерти, без всякого пиетета и уважения (он с легкостью рифмует «насморк» и «на смерть») [8, 105]. Лишение смерти романтического ореола таинственности, роковой неизбежности, перевод её из категории ужасного в персонажи буффонной клоунады – все эти кощунственные безобразия означали грандиозный перелом в сознании эпохи.

В Европе тоже потешались над смертью. В Париже на Монмартре был кабачок, именованный «Cabaret du Néant» («Погреб Небытия»). Каждый посетитель мог полюбоваться на метаморфозы своего тела в процессе приобщения к Небытию. «Для того он должен был встать среди маленькой сцены перед открытым гробом; – свидетельствует А. Бенуа, – полная же иллюзия превращения его в гниющий труп достигалась посредством хитроумной комбинации сменяющихся одна другую проекций. Омерзительное это зрелище сопровождалось шарманкой, игравшей похоронный марш, причем надо было хохотать (*c'était de rigueur*) и всячески выражать испытываемое удовольствие. Факельщики подавали пиво под наименованием «холеры» и «чумы» [1, Т. 2, 134].

В антропологической мифопоэтике В. Хлебникова человек – это «местовременная точка» [7, Т. V, 265]. Он был уверен, что смог проникнуть в тайну закона перевоплощения. На основе своих вычислений он приходит к выводу, что «...луч, гребни волн которого отмечены годом рождения великих людей с одинаковой судьбой, совершает свое колебание в 365 лет» [4]. В доказательство он составляет ряды великих людей, среди которых есть и такой: Сократ (458 г. до н. э.) – Дзонкава, основатель ламаизма в Тибете (1357, 365×5) – Григорий Сковорода (1722, 365×6) [9, Т. 6, Кн. 2, 32]. Человеческий дух, считает он, в новом воплощении продолжает работать над поставленной перед собой задачей.

В. Хлебников пишет в автобиографии о своих прежних воплощениях. Детство, проведенное в калмыцких степях, где сохранилась буддийская вера, пробуждает его прапамять, и он видит себя монгольским мальчиком, задумавшимся о судьбах своего народа: «Тогда у меня было поручение достать монгольских кумиров, но я его позорно не выполнил» [7, Т. IV, 119]. В. Хлебников примеряет на себя биографии персидского поэта, философа, математика и астронома Омара Хаяма, создателя неевклидовой геометрии Н. Лобачевского, отца английской поэзии Д. Чосера... В небольшом стихотворном фрагменте 1920-1921 гг. он выстраивает цепь своих прежних рождений:

Я, Хлебников, 1885.

За (365+1)3 до меня

Шанкарья Ачарья творец Вед

В 788 году,

В 1400 Аменхотеп IV,

Вот почему я велик.

Я, бегающий по дереву чисел,

Делаясь то морем, то божеством,

То стеблем травы в устах мыши,

Аменхотеп IV – Евклид – Ачарья – Хлебников [9, Т. 6, Кн. 2, 72].

Эзотерическая родословная Хлебникова построена на интервале в 365 лет: в неё вошли великий реформатор Аменхотеп IV, провозгласивший единого бога Атона; автор первого математического трактата – Евклид; индийский философ, мистик, поэт и основатель школы Адвайта-Веданты – Шанкара-Ачарья.

Смерть не пугает В. Хлебникова. В качестве первостепенной задачи Председателей Земного Шара, международного общества деятелей культуры, возглавляющих Правительство единого человечества, объединившегося в «Государство времени», он определяет: «Плевков всегда в глаза смерти под всеми видами» [9, Т. 6, Кн. 2, 86].

Философия Серебряного века, подпитываясь теми же мифологическими устремлениями, что и искусство рубежа XIX-XX вв., не осталась равнодушна к идее метемпсихоза. В эмиграции русские философы Н. Бердяев, С. Булгаков, Б. Вышеславцев, В. В. Зеньковский, Г. Флоровский, С. Франк издали на эту тему сборник статей [6]. К этому же дискурсу относится работа Н. Лосского «Учение о перевоплощении» [5]. Тема переселения душ не оставила в стороне и основоположника ноосферы В. Вернадского, который отметил, что представление о метампсихозе «...ни в чем, может быть, не противоречит современным научным представлениям. Ход научной мысли нигде с выводами из этого представления не сталкивается» [3, 32].

Мифопоэтическая концепция «Государства времени» утопична, но, возможно, поэтические антимиры В. Хлебникова точнее отразили картину мироздания, чем это было доступно физике рубежа XIX-XX вв. Действительно ли В. Хлебникову удалось раскрыть тайну перевоплощения? Уравнение смерти еще не составлено ученым 2222 года...

## ЛИТЕРАТУРА

1. Бенуа, А. Мои воспоминания: в 2 т. / А. Бенуа. – М.: Наука, 1980.
2. Блаватская, Е. П. Тайная доктрина: в 2 т. / Е. П. Блаватская. – Минск: Лотаць, 1997.
3. Вернадский, В. И. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
4. Кедров, К. Формула бессмертия Велимира Хлебникова / К. Кедров. Параллельные миры. М., 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hlebnikov.lit-info.ru/hlebnikov/about/keдрov-formula.htm>.
5. Лосский, Н. О. Учение о перевоплощении. Интуитивизм / Н. О. Лосский. – М.: Прогресс, 1992. – 208 с.
6. Переселение душ. Проблема бессмертия в оккультизме и христианстве / сб. ст. Н. Бердяева, О. Сергия Булгакова, В. Вышеславцева [и др.]. – Париж: YMCA PRESS, 1935. – 167 с.
7. Хлебников, В. Собр. произведений в 5 т. / В. Хлебников; под общ. ред. Ю. Тынянова и Н. Степанова. – Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1928-1933.
8. Хлебников, В. Творения / В. Хлебников. – М.: Советский писатель, 1987. – 735 с.
9. Хлебников Велимир. Собрание сочинений: в 6 т. / В. Хлебников; под общ. ред. Р. В. Дуганова; сост., подгот. текста и примеч. Е. Р. Арэнзона и Р. В. Дуганова. – М.: ИМЛИ РАН, 2000-2006.

## ПРИМЕЧАНИЯ

1. «20 декабря 1915 был избран королём времени. Это была шутка («31 декабря 1915 Осип Брик провозгласил тост за короля времени В. Хлебникова»). Но Хлебников принял её всерьез, и других заставил поверить. В уравнении своей жизни он отметил: «Выбран председателем Земного Шара на  $3^8 + 3^8 - 3^7 - 48$ , 20.XII.1915, от рождения» и постановил: «Считать первым днём новой Кальпы 25 декабря нового стиля 1915 года» (См.: Бабков В. Законы времени Велимира Хлебникова // Человек. – № 6, 2000, № 1, 2001).
2. Сюжет обратного хода времени, переживаемого семейной парой, по мнению Б. Ленквист, был заимствован Хлебниковым из «Рассказа о Ксанфе, поваре царя Александра, и жене его Калле» (1910, п. 1913) Михаила Кузмина, восходящего к почтенной восточной литературной традиции – легенде об Искандере (Александре Македонском восточного эпоса и лирики, а также Талмуда). См.: Ленквист Б. Мироздание в слове. Поэтика Велимира Хлебникова. СПб., 1999.
3. По предположению А. Крученых, пьеса должна была называться «13 в воздухе».